

Н. М. Березюк, головний бібліограф ЦНБ
Харківського національного університету
ім. В. Н. Каразіна

К. И. РУБИНСКИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ШКОЛЫ

Понятие «Харьковская библиотечная школа» как одно из направлений в библиотековедении, связанное единством взглядов, общностью и преемственностью принципов и методов, до настоящего времени ни хронологически, ни персонифицированно в достаточной степени не обозначено. Библиотековедам, историкам библиотечного дела еще предстоит объективно исследовать ее роль и место в развитии украинского и в целом отечественного библиотековедения, вклад в разработку как общих, так и отдельных его проблем. Но уже сегодня этот вклад неоспорим.

Українським бібліотекарям і бібліотековедам кінця ХХ — початку ХХІ в., поступово відчуваючим себе преемниками Харківської бібліотечної школи, дороги імена її заснователів — Константина Івановича Рубинського (1860 — 1930) і Любові Борисівни Хавкіної (1871 — 1949). Їх багато об'єднувало. Представителі одного покоління, присвятивши себе одному делу, спеціалісти найбільших бібліотек, вони багато зробили для становлення і розвитку бібліотечної справи. І тому в аспекті теми неминуча визначена паралель в їх «бібліотековедчих бібліографіях».

Імя Л. Б. Хавкіної зразу і назавжди вошло в аннали історії бібліотечної справи, в енциклопедії і словари. При житті вона заслужено отримувала титули і звання, визнання наукової і бібліотечної громадськості. Імя ж К. І. Рубинського, бібліотекаря Імператорського Харківського університету, добре відоме спеціалістам в початку ХХ століття, внаслідок на довгі десятиліття було передано забуттю. Перший опис К. І. Рубинського, освідчував його діяльність до 1917 р., був написаний спеціалістами бібліотеки університету В. К. Мазманьянц і М. Г. Швалбом в 1974 р. [1]. В 1988 р. був виданий перший біобібліографічний вказувальник, включивший в себе хронологічно закінчену біографію бібліотековеда, бібліографію його робіт і літератури про нього [2].

Творче спадщина К. І. Рубинського збереглося в «Записках Харківського імператорського університету», в силу чого воно не стало достоянням широкіх кіл спеціалістів бібліотечної справи. Лише в початку 1980 р. в журналі «Бібліотекар» була опублікована частина його лекції «Культурна роль бібліотеки і завдання бібліотековедіння», звернувшись на увагу спеціалістів. В 1980 р. в статті «Внесок бібліотекознавців УРСР у розвиток радянського бібліотекознавства» відомий бібліотековед Ю. Н. Столяров, акцентуючи увагу на визначенні «української бібліотечної школи», писав: «Заслуги українських спеціалістів настільки значні, що можна говорити про створен-

*Зав. відділом НІБ України І. О. Дуріна,
директор видавництва «САГА»
С. А. Голота, бібліограф ЦНБ Харківського
національного університету
ім. В. Н. Каразіна Н. М. Березюк*

ня і успішний розвиток української школи бібліотекознавства. Передісторія її пов'язана з іменами Х. Д. Алчевської, Л. Б. Хавкіної, К. І. Рубинського» [3, с. 93]. Впоследствии, в развитие мысли Ю. Н. Столярова, харьковский библиотеквед Н. Н. Кушнарченко напишет: «З ім'ям К. І. Рубинського пов'язано становлення харківської наукової школи, її основного ядра» [4, с. 21 – 23].

Кінець ХХ ст. став часом повернення в історію бібліотекознавства імені К. І. Рубинського — автора більш ніж 30 робіт по бібліотекознавству і бібліографії, віддавши бібліотеці Харківського університету всю свою життя. Діапазон його інтересів в значній мірі визначався досвідом практичної роботи в одній з старіших академічних бібліотек. Надана університетом в 1902 г. можливість вивчити досвід найбільш вітчизняних бібліотек, а в 1905 г. — бібліотек Західної Європи, дозволила йому зробити порівняльний аналіз цих бібліотек з бібліотеками Росії, висновки якого в значній мірі стали базою для подальших досліджень.

Стараючись звернути увагу наукової і бібліотечної громадськості на проблеми вітчизняного бібліотекознавства, К. І. Рубинський виступає 22 листопада 1909 г. в актовому залі Харківського університету з публічною лекцією «Культурна роль бібліотеки і завдання бібліотекознавства». Він був одним з перших бібліотековедів, звернувшись до розгляду складніших питань бібліотекознавства, яке, на його думку, не завжди визнавалося наукою. Рубинський ухиляється від розуміння бібліотекознавства як утилітарної науки, яка вивчає правила організації роботи бібліотеки. Він вперше розглядає бібліотечне питання як феномен культури, як значуще громадське явище, а бібліотеку «...як організм, підпорядкований загальним законам життя» [5, с. 26]. Предметом науки бібліотекознавства, по Рубинському, є бібліотечне питання, а предметом — закони його розвитку.

За думкою дослідника творчості К. І. Рубинського В. А. Мильман, «...якщо б Рубинський більше нічого не написав, його, безсумнівно, слід вважати засновником бібліотекознавчої думки в Україні» [6, с. 26].

В контексті розглядаємої теми цікаво еволюція поглядів Л. Б. Хавкіної на бібліотекознавство як науку і її предмет. Вони вперше були сформульовані в її книзі «Бібліотеки, їх організація і техніка», неодноразово перевидаваної.

В виданні 1904 г. автор розглядає предмет бібліотекознавства як «сукупність наукових і технічних знань, необхідних для організації роботи бібліотеки» [7] (курсив Н. Б.). Бібліографія — 24 джерела, переважно іноземна література.

В издании 1911 г. — «Библиотековедение — совокупность всех знаний, предметом которого является библиотека» [7] (курсив Н. Б.). Впервые в ряду функций библиотеки упоминается ее культурная роль, а в библиографии 450 источников, в т.ч. три работы К. И. Рубинского, среди них «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения».

Во втором издании книги «Руководство для небольших библиотек» Л. Б. Хавкина, учтя замечания рецензентов (Н. А. Рубакина, К. Н. Дерунова), расширяет формулировку: «Библиотековедение — наука, охватывающая все виды библиотечной деятельности: организацию, финансирование, статистику, историю библиотек, методологию и технику библиотечной работы, изучение читателей, комплектование, руководство чтением и т.п.» [8, с. 349].

Во всех работах Л. Б. Хавкиной этого периода сохраняется организационный и технический уклон. Это понятно. Не ставя задачей теоретическое обоснование сложных для рядового библиотекаря вопросов, цель своей работы она видела в изложении основ библиотечной техники с использованием опыта зарубежных библиотек.

В 1913 г. в работе «Книга и библиотека» Л. Б. Хавкина еще раз обращается к лекции К. И. Рубинского «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения». Решительно выступая против библиотек — «книжных кладбищ», он писал: «Библиотеки представляют капитал и притом самый ценный капитал каждой страны, в который вложено все знание человечества... Если капитал в общепринятом смысле слова, его оборот, рост, прибыль и употребление являются предметом изучения особой науки, то обращения этого научного капитала, который заключается в библиотеках страны, заслуживают самого серьезного изучения» [5, с. 5]. Это положение Л. Б. Хавкина взяла на вооружение как обоснование своей концепции о приоритете, в соответствии с зарубежным опытом создания крупных общественных библиотек в противоположность господствовавшему тогда в России стремлению устраивать библиотеки «числом поболее, ценою подешевле». Она писала: «У нас до сих пор академические, специальные и государственные библиотеки не принимают никакого участия в жизни публичных библиотек, и, конечно, настало уже время, когда этот порядок должен измениться в том направлении, которое диктуется жизнью и которое принято в государствах, опередивших нас по культуре» [9, с. 111 — 112].

Через два года эта же озабоченность об эффективном использовании фондов академических библиотек вновь прозвучит в словах Рубинского: «Пора раскрыть двери русских книгохранилищ и сделать доступными для общего пользования такие книжные богатства, как достояние нашей университетской библиотеки»

[10, с. 31]. Именно эти выводы харьковских библиотекосведов, сделанные более полувека назад, не теряют своей актуальности. Они и сегодня волнуют специалистов. Отсутствие взаимодействия публичных и академических библиотек, координации использования накопленного ими научного капитала, как результат их ведомственной разобщенности, остается проблемой.

С 1908 г. К. И. Рубинский — активный член Общества библиотекосведения (Санкт-Петербург). Глубина и актуальность вопросов, поставленных в его публичной лекции, докладах на заседаниях общества и статьях, получили высокую оценку библиотечной общественности. По поручению общества он участвует в подготовке Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, в разработке его документов.

И еще об отношении двух библиотекосведов к важнейшему вопросу библиотекосведения — вопросу о подготовке специалистов библиотечного дела. Главным импульсом для осмысления отечественными библиотекосведами собственной профессии, ее статуса в обществе было то, что в конце XIX в. многие из библиотекарей получили возможность ознакомиться с постановкой библиотечного дела в Западной Европе. Там еще в первой половине XIX в. были созданы профессиональные объединения библиотекарей, выходили сотни специальных библиотечных журналов, а желающие служить в библиотеке могли получить специальное образование. К. И. Рубинский, посетивший в 1905 г. крупнейшие библиотеки Парижа, Вены, Берлина, Женевы, Лозанны, Берна, знакомый по иностранным источникам с опытом работы библиотек Англии, США, обобщил их опыт в докладе «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас», с которым выступил на заседании библиотечной комиссии в Харьковском университете 19 марта 1906 г. «Быстрое распространение просвещения во всех культурных странах, — говорил он, — потребовало предъявлять к лицам, желающим служить в библиотеке, такие требования, которым могут удовлетворять только люди, энциклопедически образованные и действительно знающие все то, что относится к книжному делу... у нас не обращают никакого внимания на состав библиотечного персонала, на его подготовку и пригодность к библиотечному делу, на его материальное положение» [10, с. 24]. Вопрос о библиотечном персонале с тех пор красной нитью проходит во всех статьях и докладах Рубинского.

В 1911 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. А. Б. Хавкина, которая подготовила доклад «Публичные библиотеки в России: их современное положение и идеалы будущего», к сожалению, присутствовать на съезде не смогла.

С постановочным докладом, открывшим деловую часть съезда, выступил

библиотекарь провинциального университета К. И. Рубинский. Это было несомненным признанием его заслуг перед отечественным библиотековедением. Доклад Рубинского «Положение библиотечного дела в России и других государствах» [11, ч. 2, с. 1 — 15], представлявший собой глубокий анализ состояния общественных, народных, государственных, академических библиотек России, знание уровня библиотечного дела в странах Европы, диапазон и глубина поставленных в нем вопросов во многом определили успех работы съезда. Известный библиотековед, библиотекарь Николаевской военной академии (Санкт-Петербург) С. Масловский так характеризует своего коллегу: «К. И. Рубинский, заслуженно считающийся одним из лучших знатоков библиотечного дела России».

В докладе, доказывая необходимость признания библиотечного дела делом государственного значения, Рубинский поднимает важный вопрос о необходимости организации профессиональной подготовки библиотечных кадров. Разработанная им и Е. Н. Добржинским «Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках» предусматривала создание кафедр библиотековедения и библиографии при двух университетах (Санкт-Петербургском и Харьковском), введение библиографии в курс университетского обучения. Дальновидные отечественные библиотековеды А. И. Калишевский, О. Р. Войнич-Сяноженцкий, М. С. Сафронев и другие видели в этой форме обучения будущее высшего библиотечного образования. Съезд разработал резолюцию, сформулировавшую образовательные и квалификационные требования к специалистам академических библиотек. И хотя большинством голосов предпочтение было отдано курсовой системе обучения, значение принятых съездом решений трудно переоценить.

Инициатором курсовой формы подготовки библиотекарей была Л. Б. Хавкина. В 1904 г. в докладе «О профессиональной подготовке библиотечных кадров» на Третьем съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, ознакомив участников съезда с состоянием подготовки библиотечных кадров в зарубежных странах, она утверждала настоятельную необходимость организации профессиональной подготовки библиотечных специалистов. «Одной из целесообразных мер, которые шли бы навстречу выясняющейся потребности, было бы устройство библиотечных курсов...» [12, с. 1 — 16]. Л. Б. Хавкина предложила и обосновала проект курсовой системы подготовки библиотечных кадров, поддержанный съездом. Но от его принятия до реализации была дистанция огромного размера. Только через девять лет мытарств, в 1913 г., Л. Б. Хавкиной удалось добиться открытия в Москве при Народном университете Шанявского первых краткосрочных (трехнедельных) библиотечных

курсов. Секретарь курсов, преподаватель основных специальных дисциплин, автор учебников, с 1918 г. — декан библиотечной секции педагогического факультета университета с сетью курсов разной продолжительности, в том числе и для работников академических библиотек, впоследствии директор Кабинета библиотековедения в системе Главнауки — около двадцати лет жизни отдала Л. Б. Хавкина педагогической деятельности. Развернув активную курсовую подготовку в Москве, она понимает необходимость этой работы на местах. В 1916 г. по ее инициативе создается в Москве Российское библиотечное общество, которое Л. Б. Хавкина возглавила. Его решением в Харькове, Самаре и Оренбурге были созданы филиальные отделения Общества. У нас нет сведений, кто его возглавил в Харькове. Возможно, это был К. И. Рубинский. 14 февраля 1917 г. Л. Б. Хавкина выступает с докладом «Первые шаги Российского библиотечного общества» на собрании коллектива Харьковского филиала общества. Можно с уверенностью утверждать, что на его базе в 1918 г. было создано первое профессиональное объединение библиотечных работников в Украине, объединившее библиотечарей Харькова ради их защиты, сохранения фондов библиотек в то трудное время. Разработкой его Устава, регистрацией занимался К. И. Рубинский вместе с библиотечарем Харьковской общественной библиотеки О. И. Прозоровской. При деятельном участии Л. Б. Хавкиной и поддержке Харьковского общества грамотности населения в городе были организованы курсы по подготовке библиотечных работников. Лекторами курсов были Л. Б. Хавкина, В. Я. Данилевский, К. И. Рубинский, А. А. Дидрихсон, И. П. Дриженко, Т. М. Фарафонова и др. В 1930 г. был создан Московский государственный библиотечный институт, прообразом которого были курсы при университете Шанявского — детище Л. Б. Хавкиной. Сбылась мечта харьковских библиотековедов о высшем библиотечном образовании.

Интересно совпадение взглядов двух выдающихся харьковских библиотековедов на другие вопросы библиотековедения: об общественном и государственном признании библиотечного дела и профессии библиотечаря, о необходимости совершенствования законодательной базы библиотечного дела, об участии общественности в работе библиотек, необходимости использования зарубежного опыта каталогизации, в частности, составления сводных каталогов.

Хорошо зная общественный и европейский опыт создания сводных каталогов, Л. Б. Хавкина впоследствии синтезировала свое видение значения и техники их организации в монографии «Сводные каталоги. История, теория, практика» (1943 г.), которая принесла ей не только широкую известность как специалисту в этой мало разработанной области каталогизации, но и первую в отечественном библиотековедении степень доктора педагогических наук.

К. И. Рубинский неоднократно обращал внимание научной общественности и профессионалов на значение сводных каталогов крупнейших библиотек. В докладе «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» он подробно описывает опыт создания сводного каталога немецких библиотек, определяя его «...как факт, имевший выдающееся национальное значение в Германии» [10, с. 23].

В 1911 г. на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу Рубинский выступил с разработанным им проектом практического осуществления совместными усилиями академических библиотек и ученых обществ сводного каталога русских библиографических указателей [11, с. 101, 197]. Съезд специальной резолюцией поддержал это предложение.

В 1928 — 29 гг., возвращаясь к идее сводного каталога, К. И. Рубинский составляет «Зведені каталоги періодичної закордонної наукової літератури по бібліотеках м. Харкова». Каталог 1929 г. объединил сведения о наличии в 39 библиотеках города 1375 названий периодических изданий. Это позволило координировать их приобретение и использование.

Далеко не всем планам харьковских библиотековедов суждено было сбыться. Надвигались исторические события, отразившиеся на судьбах отечества, отечественной культуры и судьбах людей. К. И. Рубинский, стоявший в стороне от идеологической борьбы, молчаливо противодействовавший требованиям официальных властей к научным библиотекам, не приглашается для участия в специальных совещаниях, конференциях, съездах. Его опыт и знания оказываются невостребованными. В 1922 г. он отстраняется от руководства библиотекой Харьковского университета. Переведенный на унизительную для него должность помощника библиотекаря, он выживает благодаря переводам романов Э. Золя с французского на украинский язык. В 1930 г. К. И. Рубинский трагически погиб под колесами пригородного поезда. Судьба уберегла его от дальнейших унижений, зачеркнувших научное будущее многих его современников.

«Классовые бои» не обошли и Л. Б. Хавкину. Автор десятка книг и учебников, ставших руководством к действию для библиотекарей России, многочисленных публикаций, обобщавших зарубежный опыт, член международных библиотечных ассоциаций, пользовавшаяся большим международным авторитетом, никогда не считавшаяся с политической конъюнктурой, Л. Б. Хавкина обвиняется в буржуазном объективизме, в переоценке библиотечного дела в капиталистических странах.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (1929 г.), признавая состояние библиотечного дела в стране как неудовлетворительное,

открыло «зеленый свет» для всякого рода разоблачительных акций и публикаций, предоставляя дилетантам, партийным функционерам от культуры неограниченные возможности. В 1931 г. журнал «Красный библиотечный работник», у истоков которого стояла Л. Б. Хавкина, в котором она напечатала с 1923 г. около 30 публикаций, поместил статью «Вытравим идеологию буржуазных библиотечников». Название статьи вселяет ужас. Клеймя «буржуазную сущность» последнего издания книги Хавкиной «Руководство для небольших библиотек», авторы статьи обвиняют библиотечника «в глубоком искажении ленинской установки в вопросах использования буржуазной культуры» [15, с. 13], в итоге дискуссии 30-х годов, преследовавшей цель всемерного повышения уровня теории и практики библиотечного дела и выявления всех видов и форм буржуазного библиотечного дела. Л. Б. Хавкина была объявлена буржуазным теоретиком библиотечного дела. Но сломить мужественную женщину это не смогло.

Именно сейчас, в условиях вхождения Украины в мировое информационное пространство, эта часть творческого наследия Л. Б. Хавкиной, подвергшаяся самой жестокой критике со стороны не только партийных идеологов, но и профессионалов, ее современников, по исторической и человеческой справедливости должна быть реабилитирована.

Значительный интерес в плане воссоздания вклада в библиотечное дело представляют исследования специалистов Харьковской библиотечной школы советского периода Д. А. Балики, Б. О. Боровича, М. А. Годкевича, Н. Я. Фридьевой и др. Их деятельность заслуживает самостоятельного исследования. И тем не менее, как писал Ю. Н. Столяр, «...сам факт розробки важливих проблем, які становлять серцевину усього бібліотекознавства, свідчить про те, що українська гілка радянського бібліотекознавства піднеслася до рівня найширших узагальнень» [3, с. 95].

Достойна глубокого уважения и самой широкой поддержки инициатива, заявленная 14 мая 2008 г. на международных научных чтениях, посвященных созданию первого в России отдела библиотечного дела, организатором которого была Л. Б. Хавкина. С инициативой выступили: директор Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина И. К. Журавлева, директор Харьковской государственной научной библиотеки имени В. Г. Короленко, заслуженный работник культуры В. Д. Ракитянская и профессор, доктор педагогических наук, проректор по научной работе Харьковской государственной академии культуры Н. Н. Кушнаренок. Представители старейших научных библиотек Украины, первого в Украине специального высшего учебного заведения призвали библиотечную обществен-

ність об'єднати зусилля в відновленні історії Харківської бібліотечної школи, її видатних діячів і традицій з метою подальшого удосконалення бібліотечної справи.

Література

1. Мазманьянц, В. К. Костянтин Іванович Рубинський: [Нарис життя і діяльності] / В. К. Мазманьянц, М. Г. Швалб // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1974. — Вип. 15. — С. 128–134.
2. Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860 — 1930): біобібліогр. нарис / уклад.: Н. М. Березюк; бібліогр. ред. В. Д. Прокопова, під ред. Е. В. Балла. — Х.: РА, 1998. — 68 с. з фото.
3. Столяров, Ю. М. Внесок бібліотекознавців УРСР у розвиток радянського бібліотекознавства // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1980. — № 20. — С. 90–95.
4. Кушнарєнко, Н. М. К. І. Рубинський — фундатор українського бібліотекознавства // Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860 — 1930): біобібліогр. нарис / уклад. Н. М. Березюк; бібліогр. ред. В. Д. Прокопова; ред. Е. В. Балла. — Х.: 1998. — С. 21–23.
5. Рубинський, К. І. Культурна роль бібліотеки і задачі бібліотекотечення: публ. лекція // Зап. Харків. ун-та. — 1910. — Кн. 1. — С. 65 — 96.
6. Мільман, В. О. Внесок К. І. Рубинського у становлення бібліотекознавства як науки // Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860 — 1930): біобібліогр. нарис / уклад. Н. М. Березюк; бібліогр. ред. В. Д. Прокопова; ред. Е. В. Балла. — Х.: 1998. — С. 24–28.
7. Хавкіна, Л. Б. Бібліотеки, їх організація і техніка. — СПб.: Изд. Суворина, 1904. — 376 с.; То же. — Изд. 2-е. — 1911. — 404 с.
8. Хавкіна, Л. Б. Руководство для небольших библиотек. — Изд. 2-е. — М., 1917. — 242 с.; То же. — Изд. 6-е. — М., Л., 1930. — 382 с.
9. Хавкіна, Л. Б. Книга и библиотека. — М., Наука, 1913. — 169 с.
10. Рубинський, К. І. Положення питання про бібліотечний персонал в Западній Європі і у нас: докл., чит. в засіданні бібл. комісії, 19 березня 1906 г. // Зап. Харків. ун-та. — 1907. — Кн. 3–4, ч. неофіц. — С. 13–34.
11. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. : в 2 ч. — СПб.: Тип. М. Меркушева, 1912. — У, 224, 439 с.
12. Хавкіна, Л. Б. О профессиональной подготовке библиотекарей: (доклад)

 До 140-річчя від дня народження Л.Б. Хавкіної

// Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. — СПб., 1904. — Секция 10. — С. 1—16.

13. Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР, [7—12 дек. 1924 г.]. — М., 4-я тип. «Мосполиграф», 1926. — 247 с. — (Науку в массы).

14. Григорьев, Ю. В. Л. Б. Хавкина (1871 — 1949). — М. : Книга, 1973. — 125 с. — (Деятели книги).